Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-210-217
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЧЕРФАС Роман Александрович,
ООО «ЕТС ИНТЕРНЕЙШНЛ»,
г. Калининград, Российская Федерация,
e-mail: rc_82@inbox.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ЧАСТНОГО ПРАВА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Разработка автономных информационных систем на базе технологий искусственного интеллекта (далее по тексту - «система искусственного интеллекта» («artificial intelligence system») или «ИИ») и использование их в общественных отношениях приобретает все более обыденный характер. Анализ данных, прогнозирование и принятие автономных решений машиной, а не человеком, становится нормой для общества, прививая определенную степень доверия к таким технологиям, что создает определенную трансформацию правоотношений. Принцип частного права как правовая и философская категория оказывает определенное воздействие как на само право, так и на субъекта, т.е. человека. Предполагается, что нормы права и поведение субъекта, и само правоотношение должно соответствовать основным началам частного права. Вместе с тем, создавая системы ИИ способные принимать самостоятельные решения без участия человека, возникает вопрос о том, на сколько те или иные частноправовые начала укладываются в существующую парадигму современных и технологических правоотношений?*

Ключевые слова: *искусственный интеллект (ИИ), принципы частного права, доверие, гуманизм, добросовестность, разумность, справедливость.*

CHERFAS Roman Alexandrovich,
ETS INTERNATIONAL LLC,
Kaliningrad, Russian Federation

LEGAL APPROACHES TO THE VALIDITY OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF CIVIL LAW IN LEGAL RELATIONSHIPS UTILIZING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. *The development of autonomous information systems based on artificial intelligence technologies (hereinafter referred to as “artificial intelligence system” or “AI”) and their use in social relations is becoming more and more ordinary. Data analysis, prediction and autonomous decision making by machine rather than human is becoming the standard for society, instilling a certain degree of trust in such technologies, which brings a certain transformation of legal relations. The principle of private law as a legal and philosophical category has a certain effect both on the law and on the subject (human). It is assumed that the law and the behavior of the subject, and the legal relationship must be consistent with the fundamental principles of private law. However, when we create AI systems that can make autonomous decisions without human involvement, the question is how much do these or those private legal principles meet the existing paradigm of modern and technological legal relations?*

Key words: *artificial intelligence (AI), private law principles, trust, humanism, good faith, rationality, justice.*

В соответствии с пп. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ под ИИ понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [7]. В целях настоящего исследования

будем придерживаться определения ИИ, которое закреплено на уровне российского федерального закона, поскольку на сегодняшний день существует множество российских и зарубежных, как авторских определений ИИ, так и определений которые содержатся в нормативных актах, например в российских, Указ Президента РФ от 10.10.2019г. № 490 [6]; ГОСТ 15971-90 [1]; ГОСТ 33707–2016 (ISO/IEC 2382:2015) [5]; ГОСТ Р 57700.36-2021 [9] и в других, или, например в зарубежных актах, резолюция Европейского парламента от 16.02.2017г. с рекомендациями Комиссии по правилам гражданского права о робототехнике (2015/2103(INL)) [12]; постановление Европейского парламента и Совета «Об установлении гармонизированных правил в области ИИ и внесении изменений в некоторые законодательные акты №2021/0106(COD) [14]; конвенция об ИИ Европейского Комитета по ИИ (CAI – Committee on Artificial Intelligence) 06.01.2023г. [17]; закон Джона С. Маккейна «О полномочиях в области национальной обороны на 2019 финансовый год» [13] и ряде других.

Предпосылки вопроса реальности применения существующих частноправовых начал к правоотношениям с использованием технологий ИИ заключаются в возможности делегирования ИИ части правоспособности субъекта для достижения тех или иных правовых последствий, а также гипотетических возможностях ИИ играть роль субъекта правоотношений.

Предпосылки наделения ИИ неким аналогом правосубъектности содержатся, например, в пп. е) п. 59 резолюции Европарламента согласно которой, предлагалось давать сложным автономным роботам статус «электронных лиц», ответственных за нанесение любого ущерба, который они могут причинить, и, возможно, применение «электронной личности» в случаях, когда роботы могут принимать автономные решения или иным образом взаимодействовать с третьими лицами самостоятельно [12]. В качестве примера можно также использовать правоприменительную практику относительно определения правового статуса РИД созданных ИИ, которая также определяет и правовой статус ИИ: решение Окружного суда США по восточному округу штата Вирджиния по делу № 1:20-cv-00903-LMB-TCB. S. Taller против Бюро по патентам м товарным знакам США (USPTO) [15] и решение Австралийского федерального суда по делу № VID 108 от 2021 S. Taller против Уполномоченного по патентам (FCA) [16]. Два противоположных решения, одно из которых гласит о том, что креативная (творческая) машина не обладает правосубъектностью (дело № 1:20-cv-00903-LMB-TCB) и второе решение о том, что устройство ИИ может быть изобретателем - нечеловеком, но такой нечеловеческий изобретатель не может быть ни заявителем на патент, ни получателем патента (дело № VID 108 от 2021).

Статус ИИ является также предметом исследований различных авторов. Существуют различные концепции и теории относительно правового статуса ИИ, например, Лаптев В.А. [25], Гаджиев Г.А., Вокайнис Е.А. [20], Романова И.Н [31]. рассматривают ИИ как источник повышенной опасности; Серова О.А [32]. использует концепцию определения статуса ИИ по аналогии с животным; Н. Аверченко [24] отмечает сходство статуса ИИ со статусом рабов в римском праве; Морхат П.М. [27] рассматривает статус ИИ по аналогии с юридическим лицом; Морхат П.М. [28] определяет ИИ как электронное лицо; Зыков С.В. [23] пишет об ИИ как об имущественном комплексе; Гришина Д.С., Абрамова О.П., [21] Морхат П.М. [28] исследуют статус ИИ как программного агента (агента); Лаптев В.А. [25] отмечает возможность определения ИИ как киберфизического лица с поэтапным развитием; Шпаковская В.В. [33] видит в ИИ цифровой актив и т.д.

Как правило правовой статус субъекта включает в себя такие элементы как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, что образует правосубъектность того или иного лица - участника правоотношений. Исходя из сегодняшних реалий и принимая во внимание определение ИИ, которое закреплено в Федеральном законе №123-ФЗ, ИИ, как объект права, не может обладать правосубъектностью. Вместе с тем, нормативные акты и научные исследования дают нам понимание, что такая технология как ИИ оказывает влияние на общественные отношения, которые существуют не только во внешней среде, но и в виртуальной, на субъекта, правосубъектность которого расширяется, и на само право, которое должно подстраиваться под эти изменения. Таким образом, сегодня мы видим определенную трансформацию правоотношений, связанную с использованием цифровых технологий, в частности ИИ.

Безусловно важно, как будет определяться статус ИИ в настоящее время или в будущем, останется ли ИИ объектом права, будет ли ИИ наделен правосубъектностью или это будет нечто среднее, но при любом варианте ИИ влияет на правоотношения. Очевидно, что способности технологии ИИ выходят за рамки простого объекта права, поскольку ИИ не является чем-то статичным и обладает определенной интеллектуальностью, т.е. ИИ может получать новые знания, выполнять и решать различные задачи, а также адаптироваться к изменяемым условиям внешней среды. В связи с этим возникает вопрос на

сколько такие правоотношения будут соответствовать действующим началам частного права? Действуют ли основные начала частного права в правоотношениях с использованием ИИ?

Эффект, который создается за счет использования в правоотношениях цифровых технологий, в частности ИИ, оказывает давление на существующие частноправовые принципы: 1) гуманизм - нулевой принцип права, который применяется в любой отрасли права и на котором выстраивается вся правовая система; 2) высшие частноправовые принципы, так называемые «оценочные понятия»: добросовестность, разумность, справедливость, и сюда также относим принцип запрета злоупотребление правом; и 3) вторичные начала частного права (отраслевые принципы): юридическое равенство, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, автономии воли, свободы имущественного оборота, диспозитивности и т.д.

Поскольку начала частного права направлены на человека, как субъекта права и как биологической системы, создается проблема понимания и возможности применения начал частного права к ИИ, как к небиологической (технологической) системе. Применение существующих начал частного права к правоотношениям с использованием технологий ИИ приводит нас к некоторому дисбалансу и содержат различные противоречия, например:

Гуманизм в переводе с лат. «humanus» означает «человеческий», «человечный». Предположим, что технология ИИ основана на гуманизме поскольку она создается человеком для удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей. Однако, если одна машина может создать другую или аналогичную себе технологию, в результате самообучения без участия человека, то принцип гуманизма уже не укладывается в эту новую парадигму. Например, с позиции Мелихова А.И. [26] этот процесс будет являться противоположностью - «дегуманизацией».

Несмотря на то, что оценочные частноправовые принципы (добросовестность, разумность, справедливость, запрет злоупотребление правом) применяются к правоотношениям, единого понимания таких принципов не существует. Например, определить добросовестное или недобросовестное поведение машины невозможно, поскольку машина действует по заданному алгоритму и не обладает такими свойствами как мораль, нравственность. Железнов А. [22] относит нравственность к выражению биологии, т.е. ИИ, как технология, не может иметь нравственности. При этом, по мнению Петрова Ю.В. определенная совокупность и последовательность этических норм и ценностей превратится в компьютерный алгоритм [30]. Так называемые «этические кодексы» могут стать цифровым аналогом морали и нравственности, вместе с тем, это алгоритм, который может быть переписан или изменен как самой машиной, так и лицом аморальным и (или) безнравственным.

Разумность - это объективная сторона правоотношения, которая включает в себя действия субъекта, имеющие (разумный) интеллектуальный и нравственный характер [18]. Разумность образуют мышление и познание. Несмотря на внешнее совпадение по интеллектуальности, познанию и мышлению, определить разумность поведения системы ИИ возможно лишь тогда, когда решения ИИ будут понятны среднестатистическому человеку со стандартными стереотипами. Очевидно, что существующих частноправовых принципов недостаточно для воздействия на разумное или неразумное поведение системы ИИ.

Использование цифровых технологий создает определенный дисбаланс в обществе, обостряя такие проблемы как «цифровой разрыв [19]», проблемы социальной справедливости и т.д. Принцип справедливости в таком случае должен дополняться началами открытости, объяснимости, предсказуемости, недопустимости предвзятости, автономности решений, уважения прав человека и его ценностей, запрета антидискриминации и пр.

Принцип злоупотребления правом, в соответствии с ч. 5 ст. 10 ГК РФ, реализуется через добросовестные и разумные действия субъектов гражданско-правовых отношений, т.е. правомерные действия или бездействия. Абакумова Е.В. отмечает, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [4]. Пункт 1 ст. 10 ГК РФ включает 2 составляющие: 1) намерение причинения вреда и 2) заведомое недобросовестное поведение, т.е. лицо, совершая недобросовестное деяние понимает его противоправность и допускает совершение таких действий. Однако, в отличие от человека, ИИ - это алгоритм, т.е. определенная логическая последовательность действий. Возможность недобросовестного поведения машины, должно быть заложено в логику работы системы ее разработчиком (человеком). Таким образом недобросовестное поведение машины происходит в результате недобросовестных действий человека, что делает невозможным

применение данного принципа по отношению к системе ИИ. Действие данного принципа теряется при «недобросовестном» поведении системы ИИ созданной другой системой ИИ.

Внедрение цифровых технологий усиливает давление на баланс в обществе, тем самым нарушая принцип юридического равенства, который является балансировщиком прав и интересов участников правоотношений. При этом, как отмечал Нерсесянц В.С. правовое равенство – это «формальное равенство» [29], т.е. участники гражданских правоотношении де-юре являются неравными, а право должно нивелировать такое неравенство. Отсутствие полного правового понимания сущности ИИ, как и отсутствие полноценного правового регулирования, которое, в настоящее время, имеет декларативный характер, усиливает неравенство. В особенности не совсем понятно действие данного принципа в случае признания ИИ как субъекта правоотношении, в какой бы то ни было форме. Неравенство сторон и использование цифровых технологий, в частности ИИ, ставит также под вопрос действие частноправового принципа диспозитивности, который предполагает, что одна из сторон обладает правой инициативой.

Принцип неприкосновенности собственности в разрезе использования технологий ИИ размывается, а принцип свободы имущественного оборота не действует, ввиду отсутствия какой-либо правовой охраны объектов, создаваемых ИИ, а также ввиду наличия ограничений на реализацию субъектами своих прав и свобод по отношению к объектам гражданского оборота.

Принцип свободы договора включает 1) юридическое равенство (рассмотрен выше), и 2) согласование воли сторон, которая состоит из автономии сторон и способности волеизъявления. Машина имеет определенную волю, которая заложена алгоритмом, т.е. является ограниченной. Также нельзя говорить о неограниченной воли человека, поскольку человеческая воля тоже ограничивается в силу имущественных, культурных, правовых, политических психологических факторов. Вместе с тем человеческая воля отличается от воли машины ввиду того, что воля человека направлена на удовлетворение своих потребностей (например, потребность в пище, в жилье, образовании и т.д.), что нельзя сказать про машину (систему ИИ). На сегодняшний день автономию воли ИИ можно представить в виде совокупности ограниченных автономий воль субъектов ИИ (пользователя и оператора).

Информационные технологии размывают принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, как и субъективное право в виде неприкосновенности частной жизни, поскольку субъект, как потребитель товара или услуги дает согласие на доступ к своим данным, которые могут использоваться, в том числе для противоправных целей. Однако без такого доступа использование той или иной технологии невозможно, таким образом, выражая свою несогласованную волю, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и неприкосновенность частной жизни работает не в полной мере.

Для устранения разрыва между трансформированными правоотношениями и началами частного права, которые должны на них воздействовать, создаются предпосылки дополнения существующих принципов частного права технологическо-правовыми началами, которые необходимо применять в действии с существующими принципами, например такими как:

- принцип доверия, который находит отражение в Национальной стратегии развития ИИ [6], Указе Президента РФ №124 от 15.02.2024г. [11], ГОСТ Р 54583-2011/ISO/IEC/TR 15443-3:2007, [9] как основной принцип гарантирующий соблюдение прав и интересов субъектов правоотношений и принцип регулирующий взаимодействие биологической и технологической системы.
- принцип управляемости для ограничения ухода системы ИИ в неуправляемую область, а также правовой возможности или невозможности применения системой ИИ какого-либо метода для решения задачи;
- принцип открытости для обеспечения понятности использования технологии ИИ среднестатистическому человеку, как субъекту правоотношения с использованием ИИ, аналог которого закреплен в ст. 10 закона РФ «О защите прав потребителя» в виде обязанности продавца предоставлять потребителю полноценную информацию о товаре и услуге ;
- принцип справедливости, в машиноцентрическом понимании, как равноправность и доступность использования технологии ИИ в правоотношении;
- принцип интеропербельности как взаимодействие между системой ИИ и внешней средой, которое должно быть урегулировано нормами права, как и любое другое правоотношение;
- принцип автономности, который заложен в ГОСТ Р 59277-2020 [9] и в проекте ГОСТ Р 2023 года [10] и заключается в наличии мультиавтономности в правоотношениях, которая включает автономность и волю субъектов правоотношений, а также автономность и алгоритмическую волю системы ИИ;

– принцип безопасности, который закреплен в ряде нормативных актах (ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»; ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»; Указа Президента №490 от 10.10.2019г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и т.д.) и который, ввиду особенности технологии ИИ, состоит из 1) общественной безопасности, 2) ментальной безопасности и 3) кибербезопасности;
– принцип эргономичности, как принцип удовлетворения потребностей и ограничения вредного когнитивного воздействия на субъекта. Данный принцип обоснован началами семантики и восприятия систем ИИ человеком;
– принцип валидации, начала которого заложены в приказе Приказ Минпромторга России от 14.06.2013 № 916 [3], и который заключается использовании в правоотношениях интуитивно понятных систем ИИ;
– принцип альтернативы, который должен обеспечивать гарантированное право возврата последнего действия или возможности альтернативного способа реализации субъективных прав;
– принцип запрета непропорционального бремени для исключения излишней зарегулированности систем ИИ и правоотношений с использованием ИИ;
– принцип недопустимости отравления данных для исключения деформации системы ИИ и исключения потенциального риска нарушения фундаментальных прав.

Дополнение частного права технологически-правововыми началами является необходимым условием для дальнейшего развития права в области ИИ и полноценного регулирования таких правоотношений, а также ускорения перехода права от декларативного к реальному правовому регулированию ИИ.

Список литературы:

[1] ГОСТ 15971-90 Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Термины и определения: Постановление Госстандарта СССР от 26.10.1990 № 2698 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[2] Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 01.12.2011 № 691-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[3] Об утверждении Правил надлежащей производственной практики: Приказ Минпромторга России от 14.06.2013 № 916 (ред. от 18.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс

[4] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[5] О введении в действие национального стандарта РФ ГОСТ 33707–2016 (ISO/IEC 2382:2015). Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь (введен в действие в качестве национального стандарта РФ с 01.09.2017г.): приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.09.2016г. №1189-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

[6] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»: Указ Президента РФ от 10.10.2019г. № 490. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[7] О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[8] Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: приказом Федерального агентства по техническому регулирования и метрологии от 23.12.2020. №1372-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[9] Об утверждении национального стандарта РФ ГОСТ Р 57700.36–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Высокопроизводительные вычислительные системы. Оценка производительности высокопроизводительных

вычислительных систем на алгоритмах, использующих сверточные нейронные сети: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16.09.2021г. № 980-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

[10] Проект ГОСТ Р ИСО/МЭК 22989-2022 Искусственный интеллект. Концепция и терминология искусственного интеллекта. М. Российский институт стандартизации. 2023. С. 3. [Электронный ресурс] URL: https://bigdata.msu.ru/media/media/upload_editor/2023/11/01/0a23e776a2dd9dcad45167e31552f18191211a1a.pdf

[11] О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019г. №490 «О развитии искусственного интеллекта, в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента РФ №124 от 15.02.2024г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[12] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union 18.7.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13fd56d0-8a65-11e8-ac6a-01aa75ed71a1/language-en.

[13] John S. McCain National defense authorization act for fiscal year 2019. Public law 115-232-Auf. 13, 2018. 132 STAT. 1636. [Электронный ресурс] URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ232/pdf/PLAW-115publ232.pdf

[14] Regulation of the European parliament and of the council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amendment certain union legislative acts 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206

[15] Решение окружного суда США по восточному округу штата Вирджиния от 02.09.2021г. Дело № 1:20-cv-00903-LMB-TCB [Электронный ресурс] URL: https://regmedia.co.uk/2021/09/04/ai.pdf

[16] Решение Австралийского федерального суда от 30.07.2021г. по делу № VID 108 от 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879

[17] Revized zero draft [framework] convention on artificial intelligence, human rights, democracy and rule of law, Strasbourg, 6 January 2023 CAI(2023)01 [Электронный ресурс]. URL: https://rm.coe.int/cai-2023-01-revised-zero-draft-framework-convention-public/1680aa193f

[18] Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[19] Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т.13. Вып.2. С. 133.

[20] Гаджиев Г.А., Войканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4 . С. 45.

[21] Гришина Д.С., Абрамова О.П. Разработка игрового интеллектуального агента // Материалы V Международной научной конференции. Том 1. Часть 2. / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2020. Изд. Донецкий национальный университет (Донецк). С. 206.

[22] Железнов А. Мораль для искусственного интеллекта: перспективы философского переосмысления // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №6 (145). С. 99.

[23] Зыков С.В. Проблема субъектности искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 131 - 139. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[24] Коллизии «права роботов» Skolkovo. 25.03.2017г. [Электронный ресурс] URL: https://sk.ru/news/kollizii-prava-robotov/

[25] Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 89.

[26] Мелихов А.И. Дегуманизация общества потребления как результат отсутствия правовых ограничений в области научных исследований // Мир политики и социологии. 2017. №1. С. 167.

[27] Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. М.: Юнити-Дана, 2018.

[28] Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного университета. Серия юриспруденция. – 2018. - №2.

[29] Нерсесянс В.С. Философия права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. С. 20.

[30] Петров Ю.В. «Мораль машин» или «мораль для машин»: ценностные и нормативные конфликты) [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35643284

[31] Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. №1. С. 76.

[32] Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения 15.02.2023)

[33] Шпаковская В.В. Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

References:

[1] GOST 15971-90 State Standard of the USSR. Information processing systems. Terms and definitions: Decree of the USSR State Standard dated 26.10.1990 No. 2698 [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[2] On approval of the national standard: order of Rosstandart dated 01.12.2011 No. 691-st [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[3] On approval of the Rules of Good Manufacturing Practice: Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 14.06.2013 No. 916 (as amended on 18.12.2015) [Electronic Resource]. Access from the legal system "Consultant Plus

[4] On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 [Electronic Resource]. Access from Consultant Plus legal system

[5] On the enactment of the national standard of the Russian Federation GOST 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015). Interstate standard. Information technology. Dictionary (put into effect as a national standard of the Russian Federation from 01.09.2017): order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated 22.09.2016. No. 1189-st. [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus legal system

[6] On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030": Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 № 490. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[7] On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data": Federal Law of 24.04.2020 No. 123-FZ [Electronic Resource]. Access from the Consultant Plus legal system.

[8] On approval of the national standard of the Russian Federation: by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of 23.12.2020 No. 1372-st [Electronic Resource]. Access from Consultant Plus legal system

[9] On approval of the national standard of the Russian Federation GOST R 57700.36-2021. National Standard of the Russian Federation. High performance computing. Assessment of the performance of high-performance computing systems using algorithms using convolutional neural networks: order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of 16.09.2021 No. 980-st. [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus legal system

[10] Draft GOST R ISO/IEC 22989-2022 Artificial Intelligence. Artificial intelligence concept and terminology. M. Russian Institute of Standardization. 2023. S. 3. [Electronic Resource] URL: https://bigdata.msu.ru/media/media/upload_editor/2023/11/01/0a23e776a2dd9dcad45167e-31552f18191211a1a.pdf

[11] On Amending the Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019. No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" and the National Strategy approved by this Decree: Decree of the President of the Russian Federation No. 124 of 15.02.2024 [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[12] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union 18.7.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13f-d56d0-8a65-11e8-ac6a-01aa75ed71a1/language-en.

[13] John S. McCain National defense authorization act for fiscal year 2019. Public law 115-232-Auf. 13, 2018. 132 STAT. 1636. [Электронный ресурс] URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ232/pdf/PLAW-115publ232.pdf

[14] Regulation of the European parliament and of the council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amendment certain union legislative acts 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206

[15] 02.09.2021 U.S. District Court for the Eastern District of Virginia Case # 1: 20-cv-00903-LMB-TCB [Electronic Resource] URL: https://regmedia.co.uk/2021/09/04/ai.pdf

[16] Judgment of the Australian Federal Court dated 30.07.2021. Case VID 108 dated 2021 [Electronic Resource] URL: https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879

[17] Revized zero draft [framework] convention on artificial intelligence, human rights, democracy and rule of law, Strasbourg, 6 January 2023 CAI(2023)01 [Электронный ресурс]. URL: https://rm.coe.int/cai-2023-01-revised-zero-draft-framework-convention-public/1680aa193f

[18] E.B. Abakumova. Principles of Good Faith and Reasonableness in Corporate Legal Relations// Bulletin of Arbitration Practice. 2020. № 4. [Electronic resource] Access from the Consultant Plus legal system.

[19] Veselov Yu.V. Trust in Digital Society//Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. T.13. Issue 2. S. 133.

[20] Hajiyev GA, Voikanis EA. Can a robot be a subject of law? (search for legal forms for regulating the digital economy)//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4 . С. 45.

[21] Grishina D.S., Abramova O.P. Development of a gaming intellectual agent//Materials of the V International Scientific Conference. Volume 1. Part 2 ./Edited by S.V. Bespalova. 2020. Ed. Donetsk National University (Donetsk). S. 206.

[22] Zheleznov A. Moral for artificial intelligence: prospects for philosophical rethinking//Philosophical and literary journal Logos. 2021. №6 (145). S. 99.

[23] Zykov S.V. The problem of subjectivity of artificial intelligence//Actual problems of Russian law. 2024. № 2. S. 131-139. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[24] Skolkovo “robot law” collisions. 25.03.2017 [Электронный ресурс] URL: https://sk.ru/news/kollizii-prava-robotov/

[25] Laptev V.A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work//Law. Journal of the Higher School of Economics. № 2. 2019. S. 89.

[26] Melikhov A.I. Dehumanization of the consumer society as a result of the lack of legal restrictions in the field of scientific research//World of politics and sociology. 2017. №1. S. 167.

[27] Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence units. M.: Unity-Dana, 2018.

[28] Morhat P.M. Unit of artificial intelligence as an electronic person//Bulletin of Moscow State University. Series jurisprudence. – 2018. - №2.

[29] Nersesyans V.S. Philosophy of law: Textbook for universities. - M.: Norma, 2005. S. 20.

[30] Petrov Yu.V. “Moral of machines” or “moral for machines”: value and regulatory conflicts) [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35643284

[31] Romanova I.N. Problems of legal liability for harm caused when using artificial intelligence technologies//Human: crime and punishment. 2022. №1. S. 76.

[32] Serova O.A. Robots as participants in the digital economy: problems of determining the legal nature//Civil law. 2018. № 3. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus Legal Help System (Accessed On 15.02.2023)

[33] Shpakovskaya V.V. Artificial intelligence in civil law//IP. Copyright and related rights. 2023. № 4. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

